

**«Солдаты мы. И это наша слава.
Погибших и вернувшихся назад.
Мы сами рассказать должны по праву
О нашем поколении солдат...»**

Н. Старшинов

Тверской областной Центр детского и семейного чтения им. А. С. Пушкина
(Областная библиотека для детей и юношества им. А. С. Пушкина)
Адрес: 170100 г. Тверь, ул. Советская, 64, тел. : (4822) 34-48-11
e-mail: asplib@yandex.ru
сайт: <http://www.asplib.ru>

Составитель: Федченко Н. Б., заведующий сектором информационно-библиографической работы
Редактор: Лукин Д. С., ведущий методист сектора организационно-методической работы
Ответственный за выпуск : Макарова С. М., заместитель директора

Слово надо выстрадать

*Обзор книг Г. Я. Бакланова
к 100-летию
со дня рождения писателя
(1923-2009).*

Тверь, 2023

Дорогие ребята! Уважаемые взрослые!

11 сентября 2023 года исполнилось **100 лет со дня рождения** замечательного русского прозаика, драматурга, публициста, сценариста, фронтовика, общественного деятеля **Григория Яковлевича Бакланова** (1923-2009).

Это один из наиболее ярких и известных представителей плеяды прозаиков фронтового поколения, автор так называемой «лейтенантской прозы».

Предлагаем вашему вниманию обзор книг писателя, посвящённый юбилейной дате. В конце издания даны библиографические описания наиболее известных сборников писателя.

В своей автобиографии Григорий Бакланов как-то указал: «Когда я вернулся домой с фронта, мне был 21 год. Я вернулся с

войны с твердым убеждением в том, что главное в моей жизни уже сделано. Тогда мне было на редкость легко. Мне не хотелось делать никакой карьеры, мне было абсолютно безразлично, что будет со мной дальше. Я был твердо убежден: главное дело всей моей жизни уже сделано».

Когда началась война, он работал слесарем на авиазаводе. Чтобы попасть в военное училище, Григорий Бакланов экстерном сдал экзамены за 10 класс, но по воле случая вместо училища отправился на фронт рядовым, попал в артиллерию. С боями прошел Молдавию. Принимал участие в боевых операциях в Венгрии, в районе озера Балатон, участвовал в штурме Будапешта и Вены. Закончил войну лейтенантом артиллерийской разведки на территории Австрии.

Переживания и впечатления фронтовой жизни легли в основу будущих художественных произведений писателя. Позднее Бакланов вспоминал, что для своих литературных героев он всегда брал фамилии тех людей, с которыми он воевал. Особенно погибших однополчан, с тем, так он хотел сохранить о них

О жизни и творчестве Г. Я. Бакланова Вы можете прочитать более подробно в следующих изданиях:

1. Бакланов Г. Я. «Слово надо выстрадать» // Трава после нас : книга-интервью журналиста Ф. Медведева с деятелями литературы и искусства. - Москва : АПН, 1988. - С. 30-30.
2. Григорий Бакланов // Писатели России : автобиографии современников. - Москва : Журналистское агенство «Гластность», 1998. - С. 65-69. - Библиогр. : С. 69.
3. Дедков, И. о судьбе и чести поколения : о прозе Григория Бакланова // Литература и современность. Сб. 21. : статьи о литературе. - М., 1984. - С. 231-255.
4. Лазарев, Лазарь Ильич Пядь отвоёванной земли : о прозе Г. Бакланова // Это наша судьба : заметки о литературе, посвященной Великой Отечественной войне / Л. И. Лазарев. - 2-е изд., доп. - Москва : Советский писатель, 1983. - С. 243-276.
5. Нуйкин, Павел На направлениях главного удара // Культура. - 2003.— № 36(18-24 сент.). - С. 5 : ил, портр.

«...неужели от них от всех ничего не останется? Жил, зарыли, и как будто не было тебя, как будто не жил под солнцем, под этим вечным синим небом... Неужели и мысль невысказанная, и боль – все исчезает бесследно? Или все же что-то остается, витает незримо, и придет час – отзовется в чьей-то душе?...»

**«Пусть тот бой не упомянут
В списке славы золотой,
День придет - ещё повстанут
Люди в памяти живой.**

**И в одной бессмертной книге
Будут все навек равны -
Кто за город пал великий,
Что один у всей страны;**

**Кто за горную твердыню,
Что у Волги у реки,
Кто за тот, забытый ныне,
Населённый пункт Борки».**

А. Т. Твардовский

Г. Я. Бакланов «Навеки - девятнадцатилетние»

Книги Г. Я. Бакланова в фонде ЦДСЧ:

Собрание сочинений : в 4 тт. / Григорий Бакланов ; [вступ. ст. И. А. Дедкова]. - Москва : Художественная литература, 1983 - 1985.

Т. 1: Южнее главного удара ; Пядь земли ; Мертвые сраму не имут : [повести]. Июль 41 года : [роман]. - 1983. - 492, [2] с. : портр.

Т. 2: Карпухин : [повесть]. Друзья : [роман]. Меньший среди братьев : [повесть]. - 1984. - 380[4] с.

Т. 3: Навеки-девятнадцатилетние ; Рассказы ; Литературные портреты. - 1984. - 286, [2] с. - Содерж.: Рассказы: Помощница ; Жена ; Море [и др.]

Т. 4: Очерковые книги ; Литературно-критические статьи. - 1985. - 462, [2] с. - Содерж.: Темп вечной погони ; Канада.

Военные повести / Григорий Бакланов. - Москва : Советский писатель, 1981. - 418 с. : портр.

Содерж.: Июль 41 года ; Мертвые сраму не имут ; Навеки - девятнадцатилетние ; Пядь земли.

Июль 41 года : [роман] / Григорий Бакланов. - Москва : Согласие, 2000. - 274 с. : портр.

Мертвые сраму не имут : повесть. **Навеки - девятнадцатилетние** : повесть / Григорий Бакланов. - Москва : Терра-Книжный клуб, 2005. - 312 с. - (Великая Отечественная).

Навеки - девятнадцатилетние : повести и рассказы о Великой Отечественной войне / [сост. Ю. Н.Афанасьева ; вступ. ст. С. А. Баруздина]. - Москва : Советская Россия, 1982. - 416 с. - (Библиотека юношества).

Повести и рассказы / Г. Я. Бакланов ; ред. М. Холмогоров. - Москва : Московский рабочий, 1987. - 400 с.

Содерж.: Повести: Навеки- девятнадцатилетние ; Меньший среди братьев ; Карпухин ; Рассказы.

Пядь земли : повести и рассказы / Г. Я. Бакланов. - Москва : Советская Россия, 1980. - 384 с. : портр.

Содерж.: Повести: Пядь земли; Мертвые сраму не имут; Рассказы: Почем фунт лиха; Как я потерял первенство; Хороший исход; Разжалованный; Об Александре Трифоновиче Твардовском: воспоминания; Канада.

Свой человек : повесть. Рассказы / Григорий Бакланов. - Москва : Международные отношения, 1993. - 416 с.

Содерж.: Свой человек: Повесть ; Рассказы: В ожидании милостей ; Неужели - опять? ; Но жаль того огня ; Свет вечерний.

память. Григорий Яковлевич писал очерки и рассказы, много ездил по стране, набирался впечатлений. Они и легли в основу его первой повести «В Снегирях». Через три года Григорий Яковлевич обращается к военной теме, принесшей ему заслуженную популярность и любовь читателей. Первые же повести о войне, которые принесли Бакланову известность («Южнее главного удара» и «Пядь земли»), в то же время подверглись резкой критике.

В повести «Южнее главного удара» (1957) Бакланов впервые обратился к фронтовой юности, следуя традициям психологического и исторического реализма. Термин «южнее главного удара» - это принятое у военных обозначение в рамках запланированной или разворачивающейся операции места действий. Но глубинный смысл названия повести иной, он раскрывается постепенно. Книга повествует читателю о сражении за венгерский город Секешфехервар. Молодой писатель рассказывал о тяжелых боях, отступлении и выходе из окружения, что шло вразрез с официальным описанием войны в 1945 году.

Один из героев книги, командир дивизиона Ребров, говорит, перечисляя наши победы: «На Первом Белорусском Варшава взята. Вот где главный удар наносится. А мы тут засели в низине у Балатона и победу и славу просидим здесь». И по-мальчишески восторженный младший лейтенант Назаров, только что прибывший из училища на фронт, опасается, что так и не увидит настоящую войну, не удастся ему отличиться в деле. Герои ещё не знают, что через несколько часов немцы здесь нанесут сильнейший удар танковым кулаком и им, чтобы остановить и отбросить их, придётся стоять насмерть.

В произведениях писателя война всегда представляла такой, какой была для воевавших на переднем крае. Здесь и возникают размышления автора: «На войне, как и везде в жизни, есть выигрышные и невыигрышные участки. Наступают Белорусские фронты - весь народ, все сердца с ними. А между прочим, судьба войны решается и на тех участках, о которых в известиях со-

общают одной короткой фразой: «За истекшие сутки никаких существенных изменений не произошло». Григорий Яковлевич строит повесть так, чтобы для читателя стало очевидным, что победа добывалась сообща на «выиграшных» и «невыиграшных» участках, и на «невыиграшных» требовались не меньшие мужество и доблесть.

Несомненно, повесть была удачей молодого писателя, но имя его стало широко известно только после следующей повести.

Повесть «Пядь земли» (1959), став событием литературной жизни, подверглась нападкам официальной критики и вызвала острую дискуссию о «лейтенантской литературе», «окопной правде», «дегероизации», «абстрактном гуманизме». Писатель Вячеслав Кондратьев подчёркивал, что написанная Баклановым повесть отличается дерзостью, поскольку при всём внешнем спокойствии она сжимает сердце читателей, показывая им события такими, какими они были на самом деле.

Судьба книг, помеченных термином «окопная правда», становилась незавидной. И все-таки повесть прорвалась к читателям. В среде советской интеллигенции считалось неприличным ее не прочитать.

В военной прозе автор показывает события прошедшей войны не только как великий подвиг всего советского народа, но и как великую беду и катастрофу, которая сделала несчастными миллионы людей.

Повесть написана от первого лица, это была точно выбранная форма для повествования о том, что не было на войне «безымянных героев», безликой массы, а были люди. Судьба конкретного, частного человека на фронте будет оставаться в центре внимания всех военных произведений Бакланова: повести «Мертвые сраму не имут» (1961 год), рассказа «Почем фунт лиха» (1962 год), романа «Июль 41 года» (1964 год).

В своем **романе «Июль 41 года»** Григорий Бакланов одним из первых отечественных писателей назовет среди причин ката-

Хочется особо сказать об образах детей в произведениях Г. Я. Бакланова. Они играют в его художественном мире очень большую роль. Они неизменно присутствуют даже в военных его книгах, и эти короткие, мимолётные эпизоды заключают в себе в высшей мере важное содержание.

В повести «Южнее главного удара» это маленькая венгерская девочка, которой осколком оторвало ногу, - перевязывавшая её медсестра Тоня мучается: «У меня всё время было виноватое чувство...».

В финале повести «Пядь земли» это молдавский мальчик, которого приласкал герой, отвыкший от домашней жизни, от детей: «Я хочу, чтобы после войны у меня был сын. Чтобы я посадил его на колени, родного, тёплого, положил руку на голову и рассказал ему обо всём».

В книге очерков «Темп вечной погони» писатель с особым интересом присматривается к детям: «Не знаю зрелища лучше зрелища человеческих детей».

И автор размышляет: «Когда будут счастливы люди? Наверное, всё же тогда, когда у всех детей во всём мире будет детство. Дом человека - весь мир. И нет большей заботы, чем забота о мире, в который всякий раз по твоей воле вступает рождённый тобой человек. Твоё дитя».

Иллюстрации к книге «Навеки - девятнадцатилетние» »

Жена писателя, Ольга Анатольевна говорила: «Я часто думаю, какое счастье, что несмотря на все ранения и контузии Гриша остался жив после такой страшной войны... Увидел Гриша и детей своих, и внуков, и даже правнуков... Гриша прожил долгую и честную жизнь. Особенно хочу отметить, что он никогда не подписал ни одного грязного письма, ни одной подлой статьи. Все, что он считал нужным и важным, он говорил прямо с трибуны, называл фамилии тех, с кем был не согласен». Кого ни спросишь из тех поселковых соседей, что близко знали Григория Яковлевича Бакланова, услышишь на редкость единодушное мнение: «Он был честный и удивительно светлый человек!»

В единственном автобиографическом произведении Бакланова, повести «Жизнь, подаренная дважды», автор напишет: «Я не знал тогда и не мог знать, что из всего нашего класса, из тех ребят, что пошли на фронт, мне единственному было суждено вернуться с войны».

До последних дней Григорий Яковлевич оставался творчески активным человеком: продолжал активно выступать с публицистикой на темы вчерашней войны и нынешнего мира, работал над новыми сочинениями. Читатели ещё долго будут помнить его книги и его общественную позицию.

Иллюстрация к книге «Южнее главного удара»

Иллюстрация к книге «Пядь земли»

строфических поражений первых месяцев Великой Отечественной войны судебные процессы 1937 года, уничтожение Сталиным высшего командного состава Красной Армии. Роман, который успел выйти отдельной книгой, тем не менее был запрещен на 12 лет (!)

В книге Григорий Яковлевич поднимается до еще более глубокого анализа причин поражений начала войны. Впервые в советской литературе проводятся четкие параллели между репрессиями 1937 года в Красной армии и отступлением наших войск до стен Москвы. Он делает четкий вывод: для победы над превосходящим нас в технике и в военном искусстве врагом нам нужно было надеяться только на дух армии и народа, а именно он был расшатан после нескольких лет массовых репрессий, беззакония, страха, боязни ответственности.

Последующие работы Бакланова – повесть «Карпухин» (1965), роман «Друзья» (1975), повесть «Меньший среди братьев» (1981) – рассказывали читателю уже о мирном времени, но героями этих произведений по-прежнему оставались представители поколения, которое прошло войну. Поэтому и свои поступки, совершаемые ими в этой мирной жизни, герои мерили нравственными мерками, которые сложились у них еще на войне.

В центре более поздних произведений Григория Бакланова о войне лежат уже не духовно-нравственные истоки побед и поражений, а проблемы, выходящие за пределы войны. «Мы не только с фашизмом воюем — мы воюем за то, чтобы уничтожить всякую подлость, чтобы после войны жизнь на земле была человеческой, правдивой, чистой», — говорит Бакланов устами одного из своих героев. Этот мотив становится у автора все сильнее с каждой новой книгой. Критика бездушия, безнравственности, беззакония, шкурничества звучит у него всё жестче. В повести «Мертвые сраму не имут» начальник штаба артиллерийского дивизиона, служака и карьерист, в критическую минуту предает своих товарищей, бежит с поля боя, свалив потом свою вину на погибших.

Вновь очень громко Г. Бакланов заявил о себе в 1979 году, когда свет увидела его **повесть «Навеки — девятнадцатилетние»**, которая была отмечена Государственной премией СССР. Она посвящена судьбам молодых офицеров, только что получившим первые звания и сложившим свои головы на полях сражений. Это роман-реквием, реквием по молодому поколению, не вернувшемуся с войны. В повести — история одной судьбы, одной жизни, а для названия ее автор выбрал множественное число — чтобы подчеркнуть, что речь пойдет о судьбе целого поколения.

«Пуля, убивающая сегодня, уходит в глубь веков и поколений, убивая и там еще не возникшую жизнь», — вот основная мысль автора.

Г. Я. Бакланов позднее напишет о своем взгляде на войну: «Из всех человеческих дел, которые мне известны (ни в концлагерях, ни в гетто мне быть не пришлось), война — самое ужасное и бесчеловечное дело. Но оттого, что жизнь и смерть здесь сближены, как выстрел и разрыв снаряда, многое видишь и чувствуешь обостренно. Ты можешь не думать, что тебе это дано видеть в последний раз, ощущение это — в тебе, и не раз на фронте, словно презревая, я поражался красоте мира».

Перу Григория Бакланова принадлежат 2 книги зарубежных очерков: «Темп вечной погони» (1971) и «Канада» (1976), также он достаточно часто выступал в роли эссеиста и автора воспоминаний, которые были написаны в художественно-документальной манере.

По сценариям Григория Бакланова было снято 8 художественных фильмов (часть являются экранизациями его книг), лучшим фильмом он считал «Был месяц май» (1970 год), режиссером которого выступил М. М. Хуциев. Самой значительной драматической работой писателя была пьеса «Пристегните ремни» (1975 год), которая была поставлена в Театре на Таганке режиссером Ю. П. Любимовым.

В 1995 году вышел роман писателя «И тогда приходят мародеры» - произведение о поколении, которое пережило одну из самых страшных войн, но которое в силу трудных противоречий нового времени оказывается на пороге гражданской войны. Также в этом году в Москве вышла книга Григория Бакланова «Я не был убит на войне», а в следующем году книга воспоминаний «Входите узкими воротами».

Писатель был не только прекрасным литератором, но и очень мужественным человеком. «Григорий Яковлевич Бакланов был, прежде всего, человеком чести. Чести офицерской: он ветеран Великой Отечественной войны, кровью заплатил за нашу победу. Чести писательской: всегда для него литература была святыней, тем храмом, куда может войти только человек, достойный того, чтобы обращаться к своим соотечественникам и к потомкам. И он был человеком чести как общественный деятель» (С. Чуприна, главный редактор журнала «Знамя»).

